

РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

А. Ю. Корнеева, Российский университет дружбы народов

Система русских экономических терминов (как и все развитые терминологические системы) отличается большой устойчивостью: происходящие в ней изменения, как правило, являются единичными, спорадическими. Однако в последние два десятилетия изменения, происходящие в русской экономической терминологии, носят массовый, масштабный характер, проявляясь в форме явно выраженных динамических явлений, именуемых активными процессами.

Одной из основных причин столь массовых изменений в системе русских экономических терминов является смена господствующей в отечественной экономической науке научной парадигмы (методологии научного исследования). Как известно, в настоящее время в мировой экономической науке существуют четыре основных течения: неоклассическое, посткейнсианское, марксистское и социально-институциональное. С известной долей условности можно сказать, что фактически эти течения группируются по двум основным направлениям современной экономической мысли – неоклассическому и классическому (последнее включает в себя посткейнсианское, социально-институциональное и марксистское течения) [5, с. 985 – 986]. В отечественной экономической науке советского периода господствовало марксистское течение, в настоящее время монопольное положение принадлежит неоклассическому направлению: основная

масса научной и учебно-научной экономической литературы российских авторов создаётся в рамках неоклассической парадигмы.

Экономическая наука не является политически нейтральной научной дисциплиной: различные её направления базируются на разных идеологических установках, формируют разное мировоззрение.

Внимательное изучение терминологических источников свидетельствует о том, что из экономических исследований российских авторов в последние два десятилетия почти полностью исчезли две группы терминов – (1) термины, содержащие в своей семантике явно выраженный идеологический компонент (*прибавочная стоимость, эксплуатация, капиталистическая эксплуатация, абсолютное обнищание, относительное обнищание, общий кризис капитализма* и другие) и (2) термины, в которых описывалась политическая экономия социализма (*мировая социалистическая система, социалистическая экономическая интеграция, переходный период от капитализма к социализму, пятилетка, планирование, плановая экономика, народное хозяйство, хозяйственный расчёт (хозрасчёт)* и другие). Место в центре системы русских экономических терминов заняли термины *рынок, рыночная экономика, спрос, предложение, равновесная цена, либерализация цен, разгосударствление, приватизация, макроэкономика, микроэкономика, инфляция, безработица* и другие.

Систему русских экономических терминов можно представить не только в виде центрической, выделяя центральную и периферийную её области, но и в виде иерархической, организованной по принципу нисходящего движения от абстрактного к конкретному, от терминов, обозначающих абстрактные понятия, к терминам, обозначающим понятия всё более конкретные. Многие термины, образующие ядро центрической терминосистемы (*товар, деньги, собственность* и др.), в иерархически организованной терминосистеме становятся её «семантическими вершинами» – терминами, находящимися на высших ступенях иерархии. В качестве одной из «семантических вершин» иерархической системы русских экономических терминов выступает термин *экономический субъект*. Этот термин, в отличие от большинства терминов, занимающих высшие ступени в иерархии экономических терминов, вплоть до настоящего времени не имеет чётко сформулированного определения (дефиниции). Внимательное изучение терминологических источников приводит к выводу о том, что важнейшее для экономической науки понятие *экономический субъект* можно определить следующим образом: это человек, семья, предприятие или объединение предприятий, организация, учреждение,

государство, осуществляющие самостоятельную экономическую деятельность. Под экономической деятельностью понимается любая деятельность, направленная на получение прибыли (доходов) и осуществляемая в трёх основных формах: производства товаров, оказания услуг, выполнения работ.

В качестве экономических субъектов могут, таким образом, выступать как физические, так и юридические лица. Термины *физическое лицо* и *юридическое лицо* вообще-то относятся к категории юридических, но они широко используются в современных экономических исследованиях. Под физическим лицом понимается любой человек, являющийся участником гражданских правоотношений (носителем гражданских прав и обязанностей), под юридическим – предприятие или их объединение, организация или учреждение, выступающие в гражданском обороте в качестве самостоятельного (особого) носителя гражданских прав и обязанностей.

Если в определении термина *экономический субъект* использовать термины *физическое лицо* и *юридическое лицо*, то это определение будет иметь следующий вид: «*Экономический субъект* – это физическое или юридическое лицо, осуществляющее самостоятельную экономическую деятельность».

В соответствии с приведёнными выше определениями экономических субъектов из их числа исключаются субъекты, не осуществляющие **самостоятельной** экономической деятельности (например, работники по найму). В России в качестве экономических субъектов могут выступать отдельные регионы – субъекты РФ.

Точным синонимом термина *экономический субъект* является термин *субъект экономической деятельности*. Широко используемые в научной и учебно-научной литературе термины *хозяйствующий субъект*, *субъект хозяйствования*, *субъект хозяйственной деятельности*, очевидно, не могут рассматриваться в качестве точных синонимов термина *экономический субъект*, ибо хозяйствующим субъектом является не любой экономический субъект, а лишь «юридические лица и граждане, занимающиеся деятельностью по производству, реализации и приобретению товаров» [1, с. 1107].

В рамках новой научной парадигмы наблюдаются сдвиги в содержательной структуре ряда важнейших экономических терминов. Так, в рамках марксистской концепции, единственно преобладающей в советский период, термин *частная собственность* в своей семантической структуре содержал явно выраженный компонент

негативной оценки. В марксистской экономической науке понятие частной собственности рассматривалось (и продолжает рассматриваться) в теснейшей взаимосвязи с понятиями эксплуатации и антагонистических классов, противопоставленных друг другу по своему главному признаку – отношению к средствам производства («Частная С. на средства производства обусловила возникновение *эксплуатации* человека человеком, присвоение продукта производства отдельными собственниками, раскол общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. (...) Наивысшего своего развития частная С. на средства производства достигает при капитализме. В процессе развития буржуазного общества в С. капиталистов сосредоточивается основная масса орудий и средств производства и продуктов труда. Трудящиеся, будучи формально свободными, вынуждены продавать свою рабочую силу владельцам средств производства, подвергаться жестокой эксплуатации» [3, с. 404 – 405]). В советском обществе в массах воспитывалось негативное отношение к частной собственности вообще и, в первую очередь, к частной собственности на средства производства. Предприятия и их объединения, организации, учреждения не мыслились большинством населения как принадлежащие физическому лицу или группе физических лиц.

В современной российской экономической науке термин *частная собственность* утратил негативно-оценочный компонент: авторы трудов по экономическим вопросам рассматривают частную собственность как основу рыночной экономики, акцентируют внимание на положительных аспектах частной собственности как экономического явления (см., например: «Частная собственность и рыночные отношения дают людям имущественную самостоятельность, развивают личную инициативу, стимулируют и совершенствуют самостоятельные, предпринимательские навыки, воспитывают чувство ответственности в своём деле и вообще в жизни» [4, с. 572]).

В последние два десятилетия отечественная экономическая наука обогатилась многими новыми терминами. Среди них особое место (в силу особой значимости обозначаемых ими понятий) занимают термины *глобализм* и *глобализация*. Как недавно появившиеся, эти термины характеризуются неразработанностью научных определений, информация о них отсутствует в большинстве энциклопедических и терминологических словарей, а также словарей общеупотребительной лексики. Попробуем глубже осмыслить содержание понятий глобализм и глобализация и сформулировать дефиниции терминов, именующих эти понятия.

Термины *глобализм* и *глобализация* относятся к той категории лексических единиц, применительно к которым вполне правомерно говорить о необходимости соответствия их внешней, материальной формы внутреннему содержанию, т. е. значению. Термины эти в смысловом отношении являются тесно взаимосвязанными, т. е. от того, как мы определим термин *глобализм*, будет зависеть определение термина *глобализация* и наоборот.

Ни один из известных нам самых новейших терминологических словарей или словарей общеупотребительной лексики не содержит сведений о том, является ли термин *глобализм* заимствованным (в английском языке имеется слово *globalism*, во французском – *globalisme* и т. д.) или его следует рассматривать как производное слова *глобальный* (глобаль(ный) → глобал+изм). Вне зависимости от решения вопроса о происхождении термина *глобализм*, на основе внимательного изучения всего комплекса имеющихся в нашем распоряжении источников и лингвистического анализа самого термина можно, на наш взгляд, констатировать, что термин *глобализм* по своей внешней форме и тематической принадлежности соотносится с такими заимствованными словами, как *социализм* и *империализм*, и такими производными, как *капитализм* или *феодализм*. Каждый из перечисленных терминов обозначает определённый, существенный этап в развитии человеческого общества. Следовательно, и термин *глобализм* в главном и основном своём значении должен, на наш взгляд, обозначать понятие, отражающее современный, качественно новый этап в развитии человеческого общества, и охватывать своим содержанием основные черты, проявляющиеся на этом этапе.

Трактовка глобализма как новой исторической эпохи предполагает наличие качественно новых явлений и процессов во всех сферах жизни человеческого общества. В настоящее время человечество находится лишь на начальном этапе глобализма как достаточно длительного исторического периода, поэтому многие характерные для глобализма явления представлены ныне в своей неразвитой форме: в виде отдельных элементов, зачаточных состояний, ещё не сложившихся образований и т. д.

Термин *глобализация* является производным слова *глобальный* (глобаль(ный) → глобал+изация) [2, с. 210]. Как известно, суффикс –изация присутствует в словообразовательной структуре отглагольных и отыменных существительных с процессуальным значением. Следовательно, первое, что можно сказать о термине *глобализация*, это

то, что он именуется процесс (или совокупность взаимосвязанных процессов). Остаётся выяснить, какие именно процессы охватываются понятием, обозначаемым этим термином. Исходя из понимания глобализма как качественно нового этапа, новой эпохи в развитии человеческого общества, можно констатировать, что понятие глобализации охватывает все процессы (экономические, социальные, политические, культурные, интеллектуальные, идеологические и т. д.), происходящие в современном мире и соответствующие основной тенденции его развития. На сегодняшний день можно дать следующее рабочее определение этого понятия: «Глобализация – это качественно новый уровень происходящего в современном мире процесса объединения и интернационализации, распространяющегося на все сферы жизни человеческого общества: экономическую, социальную, политическую, культурную, информационную».

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2006.
3. Политическая экономия : Словарь /Под ред. М. И. Волкова и др. – 3-е изд. – М., 1983.
4. Спиркин, А.Г. Философия; Учебник. – 2-е изд. – М., 2005.
5. Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Л. И. Абалкин. – М., 1999.